

труповъ, такъ безсовѣстно обмануль цѣлый раскольничій міръ, выдавая за святую то, что имѣло равную честь съ собакою? Очевидно, для поддержанія раскольническихъ заблужденій и приуможенія своего имущества.

Вотъ эта-то безсовѣстная ложь и обманъ австрійской лжеіерархіи и поразили и оттолкнули меня отъ раскола. Ложью и обманомъ создалась раскольническая іерархія, ложью и обманомъ и поддерживается она, поддерживая тѣмъ же и заблужденія раскола. Въ ужасъ прихожу я, когда воспоминаю какия гнусныя средства лжеіерарховъ австрійскихъ, употребляются ими для поддержанія колеблющагося раскола. Благодарю Господа Милосердаго, что Онъ отверзъ мнѣ очи, вывелъ изъ тьмы заблужденія мою душу и привелъ къ Святой православной Церкви, которую Господь стяжалъ кровію Своею и въ которой сіяетъ свѣтъ истиннаго богопознанія и богопочтенія. Понявъ всю гнусность австрійскаго раскола, я прошу и молю заблудшихъ братій своихъ: бросьте вы своихъ лжеіерарховъ и лжеименныхъ вожаковъ своихъ и соединитесь къ святой православной церкви. Поймите, что ваши самозванные іерархи освящаютъ васъ, вмѣсто святыхъ мощей, татарскими или черкесскими трупами! Да это и неудивительно: изъ нечистаго источника и вода течетъ нечиста. Австрійское священство имѣть начало ложное, а потому оно и само ложно и богопротивно; такова и святыня его, таково и все дѣло Богослуженія. Поймите, что у австрійскихъ лжеепископовъ и лжесвященниковъ все краденое, фальшивое, начиная съ самаго священства, что они издавна привыкли ко лжи и обману, свойственнымъ отцу лжи—духу злобы діаволу. Присоединившись къ православной церкви, я увидѣлъ ясно, что раскольническіе лжеучители нейдутъ сами къ православной церкви и васъ не пускаютъ потому, что боятся свѣта истины, да не обличатся дѣла ихъ, яко лукава суть (Еванг. Іоан. III, 20).

А меня, Верхотворче Господи и Церкви Зиджителю, вѣрныхъ утверденіе, утверди, въ ней скончати животъ мой въ мирѣ и покаяніи!

Единоумрець И. Р.

ПАМЯТИ О. П. П. ДМИТРОВСКАГО.

15 августа почилъ о Господѣ настоятель церкви Воскресенія, что на Овражкахъ, священникъ П. П. Дмитровскій. Тяжкая, незнаградимая утрата не только для осиротѣвшей паствы, но и для всѣхъ знавшихъ покойнаго!.. При жизни почившій о. Петръ не искалъ награды и отличій; заслуги его, какъ духовнаго пастыря, ясно для каждаго сказались въ тѣхъ искреннихъ слезахъ, которыя пролились у его гроба, въ нихъ лучшая и вѣрнѣйшая оцѣнка памяти усопшаго... Незлобивый, чистый сердцемъ, смиренный духомъ, онъ былъ «отцемъ роднымъ» равно для богатаго и бѣднаго, стараго и молодого. Нелюбостыжательный и просвѣщенный сознаниемъ силы своего служенія, онъ являлся истиннымъ утѣшителемъ для каждаго, кто обращался къ нему. Гдѣ словомъ, гдѣ дѣломъ, онъ не отказывалъ въ своей помощи ни кому и всюду оправдывалъ святое призваніе служителя алтара Господня. Рачительный къ храму Божьему, онъ уже больной и ослабѣвшій тѣломъ, совершалъ церковныя службы по прежнему и не разрѣшалъ себѣ садиться и для минутнаго отдыха. Уже на смертномъ одрѣ, сраженный тяжкимъ недугомъ, онъ почти наканунѣ своей кончины соби-

рался служить, въ день Успенія Пресвятой Богородицы. Снисходительный къ другимъ, онъ былъ строгъ къ самому себѣ и къ своимъ обязанностямъ. Онъ отказывался отъ всякой платы за требы съ неимущихъ: горькими слезами плакали эти осиротѣвшіе бѣдняки, густой толпою окружая гробъ своего «отца» и благодѣтеля...

Великое и въ маломъ познается; не широка, но свѣтла была дѣятельность почившаго. Отдаваясь всѣми помыслами своимъ своему приходу, онъ свободное отъ службы время проводилъ у себя дома въ кругу дорогой для него семьи. Праздники не зналъ почившій о. Петръ: при первой возможности онъ брался за книги и долгіе часы проводилъ, погруженный въ чтеніе. Скромный и ласковый со всякимъ, кто посѣщалъ его, онъ любилъ рассказывать изъ былого, весь отдавался предмету бесѣды. Не смотря на свой преклонный возрастъ (скончался на 78 году отъ рожденія), почившій обладалъ отличной памятью и какъ то особенно пріятно было слушать этого старца, глядя на его доброе, привѣтливое лицо, сіявшее обыкновенно тихой, безмятежной улыбкой...

Почти сорокъ лѣтъ какъ «пастырь добрый» прослужилъ онъ Богу и людямъ; какъ человѣку ему пришлось извѣдать и горе, но твердый духомъ и вѣрою, онъ смирился предъ волей провидѣнія... Неизреченнымъ милосердіемъ Господа, почившій удостоился тихой, безстрадательной кончины и отошелъ въ вѣчность, приобщившись Св. Таинъ, соборованный, при чтеніи отходной, успѣвъ благословить дорогое для него семейство.

Происходя изъ духовнаго сословія почившій о. Дмитровскій, приходился родственникомъ знаменитому современнику, двѣнадцатаго года Московскому архіепископу Августину, котораго помнилъ очень хорошо и о которомъ любилъ рассказывать. При громадномъ стеченіи народа похороны почившаго состоялись 18 августа въ воскресенье и нужно отдать справедливость уважаемому старостѣ церкви Воскресенія г. Андрееву, понявшему силу утраты и сдѣлавшему все возможное для чествованія памяти усопшаго.

Миръ честному праху твоему почившій о. Христъ пастырь и человѣкъ!..

Пройдутъ годы, смѣнятся поколѣнія, но память о тебѣ не исчезнетъ; долго, долго будетъ помнить тебя осиротѣвшій приходъ твой и теплыя молитвы объ упокоеніи души «священно-іерея Петра» долго еще будутъ возноситься къ престолу Всевышняго. Для всѣхъ знавшихъ тебя, чистый и незлобивый, ты не престанешь служить тихимъ, но яркимъ свѣточемъ и возженный тобой въ сердцахъ огонь не померкнетъ за временемъ...
Ф.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ ПОЛЬЗУ ПОГОРѢВШАГО.

Въ пользу семейства священника Іоанна Поморцева Успенской села Соснина церкви Подольскаго уѣзда отъ №№.—три рубль.

Вышла и раздается подписчикамъ Сентябрьская книга «Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія».

Содержаніе ея слѣдующее: Отдѣлъ. I. ст. 1. — Книга Пророка Аввакума (гл. 1) П. Юнгера. II. ст. 2. — Очерки изъ исторіи русской церкви въ періодъ Московской митрополіи (1237—1588 г.). А. Доброклонскаго. Отдѣлъ II. ст. 3. —